Люди в Цзине чувствовали себя небезопасно после того, как произошел подобный случай. Каждый день, до наступления комендантского часа, на улицах было не так уж много людей, и в городе стало гораздо тише, чем обычно.

- Господин, дождь становится все сильнее. Может быть, нам стоит найти место, чтобы переждать непогоду?

За дверью кареты слуга вытер воду с лица и выругался, обращаясь к небесам. Дождь шел уже несколько дней, и они, наконец, дождались ясного дня, чтобы выйти на улицу. Кто же знал, что на обратном пути пойдет дождь. Казалось, что ливень только набирает силу. Вот ведь не повезло.

- Не нужно, - Ло Чжун Чжэн поднял занавеску, чтобы выглянуть наружу, - уже почти комендантский час. Мы должны вернуться в поместье как можно скорее, иначе цзюньчжу будет волноваться.

- Слушаюсь.

Слуга не осмеливался больше говорить и велел кучеру ехать быстрее, чтобы не попасть под еще больший ливень, когда дождь усилится. Если будет лить как из ведра, это не проблема, но если господин заболеет, они будут наказаны, когда вернутся в поместье.

Ло Чжун Чжэн ощущал беспокойство внутри. Он чувствовал себя очень неуверенно после слов наследного принца. Если судить по характеру, он действительно восхищался Шэн Цзюньваном больше, но наследный принц был законным наследником. Он был верен монархии и, естественно, находился на стороне наследного принца.

Но он не думал, что цзюньчжу…

Карету вдруг сильно тряхнуло. Ло Чжун Чжэн нахмурился и спросил: «Что происходит?»

Снаружи никто не ответил, и он сразу почувствовал, что что-то не так. Он приподнял занавеску, чтобы посмотреть, и выражение его лица тут же изменилось. Он увидел, что стражники и слуги, которых он взял с собой, молча распростерлись на земле; земля была окрашена в красный цвет.

Прежде чем он успел вздохнуть, перед его глазами мелькнула серебристая вспышка. Его горло ощутило холод и странное покалывание. Когда он хотел открыть рот и закричать, в глазах у него потемнело.

Вожак посмотрел на величественно одетого мужчину, который вышел из кареты. Проливной дождь смыл кровь, стекавшую с его тела, добавив к его образу смертельную ауру.

- Командир, в живых никого не осталось.

- Расходимся.

Дождь становился все сильнее и постепенно смывал все следы. Никто не ожидал, что прямо на глазах у Сына Неба [1], на улице Цзин произойдет такой случай.

***

- Что? На мужа Линь Пин напали прошлой ночью всего в нескольких десятках чжан от их поместья?! - Хуа Си Ван чуть не разбила чашку, которую держала в руке. Она даже не обратила внимания на воду, которая брызнула ей на руку. - Он все еще жив?

- Госпожа, будьте осторожны. - Бай Ся поспешила вытереть жидкость с ее руки. К счастью, чай оказался не очень горячим. Было бы не очень хорошо, если бы хозяйка обожгла руку. Она протянула руку, чтобы забрать чашку из рук Хуа Си Ван, и сказала легким голосом: - Я слышала, что в поместье княжны Линь Пин уже подняли белые знамена.

Хуа Си Ван пребывала в шоке. Она вспомнила, как княжна Линь Пин не заботилась ни о чем, чтобы выйти замуж за этого человека. Теперь же этот человек ушел, оставив ее и двух детей одних. Это было очень печально.

В это время вошли слуги с несколькими коробками. Хун Ин осмотрела их и сказала, нахмурившись: «Кто положил эти ночные жемчужины? Хозяйке эти вещи не нравятся, и впредь их нельзя держать во дворе».

- Ничтожный слуга запомнит.

Слуга, державший в руках шкатулку с ночным жемчугом, с сожалением осторожно закрыл ее. В глазах ванфэй эти ночные жемчужины, стоившие тысячу таэлей золота, были подобны грязи. Было очень жаль, что Ван Е послал их с любовью и не ожидал, что ванфэй не понравятся эти безделушки.

Хуа Си Ван слушала, как служанки описывают то, что люди Янь Цзинь Цю должны были доставить. Небольшая грусть, которую она чувствовала раньше, постепенно рассеялась. Она даже подумала, что какими бы ужасными ни были отношения между княжной Линь Пин и поместьем Сянь Вана, по крайней мере, в ней текла кровь клана Янь. Если бы она захотела найти несколько подходящих мужчин и поселить в поместье, никто бы не осмелился ничего сказать, пока эти мужчины делали это по доброй воле.

Вскоре в комнату поспешно вошел Янь Цзинь Цю. Увидев, что Хуа Си Ван ошеломленно смотрит в окно, он подошел и сел рядом с ней.

- Что случилось?

Хуа Си Ван покачала головой и сказала: «Ничего, я просто слышала, что произошло прошлой ночью, и чувствую себя немного странно».

Янь Цзинь Цю потер ее ладонь и ничего не сказал.

Видя, что он ведет себя подобным образом, Хуа Си Ван на мгновение заколебалась, прежде чем сказать: «Теперь, когда она потеряла мужа, княжна Линь Пин и двое ее детей не смогут быстро оправиться. Как насчёт...»

- Твое здоровье восстановилось совсем недавно, ты не можешь пойти в такое место, как траурный зал, который полон негативной энергии. - Янь Цзинь Цю покачал головой и прямо опроверг то, что Хуа Си Ван еще не предложила. - Ло Чжун Чжэн - родственник императорской семьи, и там будут чиновники из министерства ритуалов, которые будут отвечать за его похороны. Тебе не нужно беспокоиться.

Хуа Си Ван уловила безразличие в его словах и больше не упоминала об этом. Между людьми существовали близкие и не очень отношения. Хотя между ней и Янь Цзинь Цю стояла своеобразная стена, выходило, что, кроме ее семьи, он был самым близким ей человеком.

- Только что я слышал, как слуга сказал, что тебе не нравятся ночные жемчужины? - Янь Цзинь Цю не понимал, почему Хуа Си Ван не любит ночной жемчуг, поэтому он прямо спросил: - А что тебе нравится? Скажи, и я попрошу слуг достать это.

- Склады почти не вмещают того, что ты мне подарил, - Хуа Си Ван улыбнулась. – Просто в одной старой книге я прочла, что ночной жемчуг путает мысли людей и его не следует хранить в комнате.

- Вот в чем дело, - Янь Цзинь Цю улыбнулся и притянул ее к себе на колени. - Если тебе не нравится, то и не надо. В будущем, если я найду какую-нибудь диковинку, ее тут же доставят к тебе.

Забрасывать людей дорогими подарками было жестом, который имел долгую историю и никогда не выходил из моды.

Когда эти двое прекратили свои занятия в постели, Хуа Си Ван в изумлении подумала: «А как они вообще там очутились?»

***

Убийство Ло Чжун Чжэна было похоже на сброс бомбы в воду Цзина. Все чиновники чувствовали себя в опасности. Даже муж княжны был убит - что же тогда будет с ними?

Император Цилун был, вероятно, самым разгневанным человеком. Он был Сыном Неба, но кто-то убил родственника императорской семьи на его глазах, и сделал это прямо рядом с поместьем княжны Линь Пин. Это было сродни тому, чтобы совсем ни во что его не ставить! Никто не осмеливался прямо столкнуться с гневом Сына Неба, поэтому весь город было приказано перевернуть сверху донизу. На улицах города мгновенно стало намного безопаснее. Даже воры и хулиганы перестали промышлять своим ремеслом. Прямо сейчас они находились под тщательным присмотром, и им не хотелось становиться теми людьми, на которых выместят свой гнев сильные мира сего.

Княжну Линь Пин не волновало, о чем думали люди снаружи. Все эти дни она плакала в траурном зале и даже не уделяла должного внимания своим двум детям.

Она не могла поверить, что этот человек, с которым они делили постель столько лет, ушел вот так, и место, где он был убит, находилось так близко от дома. Если бы... если бы он просто проехал еще немного, то вернулся бы домой - почему же всё вышло так?

- Чжун Чжэн, Чжун Чжэн, - она, спотыкаясь, подошла к двери и посмотрела в сторону императорского дворца. Она вдруг рассмеялась так громко, что слезы выступили у нее на глазах. - Я была не права, я совершила ошибку.

Ей не следовало соглашаться с мужем и возвращаться в Цзин. Она ошибалась с самого начала. Когда их умы были искушены тайным указом императора, им было суждено идти по пути, наполненному интригами и тьмой.

- Чжун Чжэн, - княжна Линь Пин закрыла лицо руками, и из глаз ее потекли слезы. Ее разум был полон сцен ее общения с Ло Чжун Чжэном. Ло Чжун Чжэн не был особо ответственным, но, по крайней мере, все эти годы они уважительно относились друг к другу и никогда не ссорились. Если бы они не приехали в Цзин, она и Ло Чжун Чжэн все еще были бы самой благородной парой в городе Цзян. Кто из знатных и богатых семей посмел бы косо посмотреть в их сторону?

А приехав в город Цзин, будучи княжной, оставившей позади поддержку поместья Сянь Вана, ее позиция была бесполезной. В Цзине, в котором было полно благородных семей, на что она могла рассчитывать с ее ничего не значащим титулом цзюньчжу?

***

Ведомство Астрономии вычислило дату погребения по времени рождения Ло Чжун Чжэна. В день похорон многие люди устанавливали алтари вдоль дороги к месту захоронения. Поместье Сянь Вана не было исключением.

Хуа Си Ван даже лично отправилась в поместье к княжне. Когда она приехала, там уже собралось много народу. Увидев, что она появилась, они обменялись приветственными поклонами, и Хуа Си Ван встала на самом близком месте к княжне Линь Пин.

Какими бы холодными ни были отношения между княжной Линь Пин и поместьем Сянь Вана, на первый взгляд они были самыми близкими людьми. Не важно, что происходит между ними наедине, на публике они должны были показать хорошую игру.

Из-за того, что она так много плакала, княжна Линь Пин казалась очень хрупкой, а ее взгляд был немного безжизненным. Когда она увидела Хуа Си Ван, то лишь обменялась с нею несколькими вежливыми словами, и в них не было никакого негатива из прошлого.

- Пожалуйста, утолите свою печаль, - Хуа Си Ван чувствовала, что это была самая бесполезная фраза, которую можно было сказать кому-то после потери близкого человека, но в такой обстановке она могла говорить только общепринятые, ничего не значащие слова.

- Благодарю, - глаза княжны Линь Пин были налиты кровью. Она некоторое время смотрела на Хуа Си Ван, прежде чем отреагировать и сказать: - Пожалуйста, присаживайтесь.

Хуа Си Ван улыбнулась, подошла к гробу Ло Чжун Чжэна, чтобы поклониться, а затем без единого слова отступила в сторону.

Пришло много людей, но когда они увидели состояние княжны Линь Пин, никто не стал болтать лишнего. Они лишь сказали несколько слов утешения, прежде чем найти места, чтобы сесть или встать. Во всяком случае, они старались молчать, если могли.

Когда пришло время переносить гроб, княжна Линь Пин снова заплакала. Это вызвало у женщин, которым она не нравилась, некоторую жалость. Такая молодая и уже вдова, к тому же ее муж погиб таким непостижимым образом, любой бы страдал от горя на ее месте.

Похоронная процессия вышла из поместья цзюньчжу, и у каждого алтаря, установленного вдоль улицы, стоял плакальщик. Бумажные деньги и монеты были разбросаны по всей улице, и это действительно казалось довольно трагичным.

- Поместье Сянь Вана отдает дань уважения душе супруга Линь Пин.

- Плачьте! Плачьте!

Одетая в белое, княжна Линь Пин остановилась и посмотрела на алтарь, установленный рядом с ней. Этот алтарь был намного выше других и казался более тяжелым. Но на самом деле на нем было всего лишь несколько дополнений.

Она ошеломленно отвела взгляд и пошла вперед. Прямо перед ней раздавался плач других людей. Она дотронулась до своих сухих глаз. Слез больше не было.

Она вспомнила то время, когда ее младший брат нес ее к брачному паланкину. Она слышала, как он спросил ее: «Сестра, ты не пожалеешь об этом?»

Она вспомнила, что ответила ему решительным «нет».

Даже сейчас она не знала, сожалеет ли об этом. Этот человек уже исчез. Теперь она могла вспоминать лишь о его хороших качествах, а не о плохих.

Возможно, она и не жалела об этом.

---

[1] Сын Неба – или Владыка Поднебесной, т.е. титул монарха в Древнем Китае. В данном случае имеется в виду, что в городе, управляемом императором, произошло такое жестокое убийство.

http://tl.rulate.ru/book/5480/824275